

УДК 739.2, ББК 85.125

**СТЕНДОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ
АВТОРСКОЙ ПЕРФОМАНСНО-ФУРШЕТНОЙ ПЛАСТИКИ****А. С. Сердюк****(Университет таможенного дела и финансов, г. Днепр),****А. А. Кондрашов****(ПриватБанк, г. Днепр)**

Приведено краткую историю перформансно-фуршетно-портретной пластики к застольям, ассамблеям, фуршетам для российских монархов. Основной список материалов, из которых делали фигурки: свинец, халва, рахат-лукум, шоколад, свекольная и хлебная паста, лёд, раскрашенный цветными масляными красками, сервский и майсенский фарфор.

В XVIII ст. получает развитие русская любовная лирика, а в Европе рождаются новые пасторальные произведения. На Севрском керамическом заводе во Франции от Буше и Фальконе и в Германии на Мейсенской мануфактуре от Кендлера появляются фуршетные образы Екатерины II в мундире Петра I на белом скакуне.

К зоологическим и колониальным стилям следует отнести одиночных гарнитурных слоников из нефрита, мрамора, гранитов, выстроенных в различном порядке. К незабываемым и бесценным стилям от Фаберже периода 300-летия Дома Романовых относится также изысканный и утонченный ботанический камнерезный стиль ягод, ландышей, незабудок и других прекрасных растений.

Исследователи дискутировали, кто же из деятелей искусства и культуры XIX ст. оказал неизгладимое влияние на К. Г. Фаберже?

Ключевые слова: фуршетные фигурки; Екатерина II; рококо; И. И. Кендлер; Буше; Фальконе; Севрская мануфактура; “русские типы”.

Наведено коротку історію перформансно-фуршетно-портретної пластики до застіль, асамблей, фуршетів для російських монархів. Основний список матеріалів, з яких виробляли фігурки: свинець, халва, рахат-лукум, шоколад, бурякова і хлібна паста, лід, розфарбований кольоровими олійними фарбами, сервській і майсенський фарфор.

У XVIII ст. розвивається російська любовна лірика, а в Європі народжуються нові пасторальні твори. На Севрському керамічному заводі у Франції від Буше і Фальконе і в Німеччині на Мейсенській мануфактурі від Кендлера з'являються фуршетні образи Катерини II в мундирі Петра I на білому скакуні.

До зоологічних і колоніальних стилів зараховують окремих гарнітурних слоненят з нефриту, мармуру, гранітів, збудованих у різному порядку. До незабутніх і безцінних стилів від Фаберже періоду 300-річчя Будинку Романових також належить вишуканий і витончений ботанічний камнерізний стиль ягід, конвалій, незабудок та інших прекрасних рослин.

© А. С. Сердюк, А. А. Кондрашов, 2016

Дослідники дискутували, хто ж з діячів мистецтва і культури XIX ст. зробив незабутній вплив на К. Г. Фаберже?

Ключові слова: *фуршетні фігурки; Катерина II; рококо; I. I. Кендлер; Буше; Фальконе; Севрська мануфактура; “російські типи”.*

The article deals with a brief history of performance-buffet-portrait plastics to feasts, assemblies, receptions for Russian monarchs. The main list of materials, which the figures were made of, are: lead, halva, rakhat-lukum, chocolate, beet and bread paste, ice, painted with natural oil color paints, Servian and Maysen porcelain.

In the XVIII century the Russian love lyrics are being developed, and in Europe new pastoral works have appeared, both from Boucher and Falconet at the Sevres ceramic factory in France, and from Kendler in Germany at the Meissen manufactory, and between them there are the cocktail figurines of Catherine II in Peter the Great’s uniform coat on a white horse.

To zoological and colonial styles it is reasonable to attribute single garniture elephants from various materials: jade, marble, granites, arranged in different orders. To unforgettable and invaluable Fabergé’s styles of the Romanov’s 300th anniversary period it is necessary to attribute also refined and exquisite botanical stone-cutting style of berries, lilies of the valley, forget-me-nots and other beautiful plants.

Researchers debated which of the artists of the XIX century had an indelible influence on K. Fabergé.

Key words: *buffet table figurines; Catherine II; rococo; I. Kendler; Boucher; Falconet; Sevres Manufactory; “Russian Types”.*

Постановка проблеми. В существующих исследованиях не в полной мере раскрыты такие аспекты:

1. Противостояние съедобных фуршетных изделий – из сахара, паточных и крахмальных масс со стола Екатерины II и европейских фарфоровых фигурок, своего рода состязание еды в единении с топазами и бриллиантами, но в фуршетной миниатюре.

2. Эволюция жизни перфомансных анимастичных фигурок.

3. Влияние фуршетной пластики на творчество К. Г. Фаберже.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить также публикации и исследования на данную тему: Ферсман А. Е. “Очерки по истории камня”, Скурлов В. В. “Ассортимент изделий и номенклатуры камней Фаберже”, а также понятийные памятки к фрагментам стендовых статей, докладов, иллюстрированных сигнальным ремиксом по теме: “Аспекты и примеры авторской и сателитной культуры ювелирного искусства середины XVIII – начала XX вв., в соотношении и на общем фоне жизнедеятельности европейского искусства и культуры российско-украинского Таврического края от путешествий двора Екатерины II к Чёрному морю и до наших дней начала XXI века”, при непосредственном авторстве А. С. Сердюка, А. А. Кондрашова, А. А. Филиндаша.

Эта статья завершает анализ, начатый в указанных публикациях.

Цель статьи – восстановление хронологии распространения фуршетной пластики со стола Екатерины II во времена её путешествий в Таврический край, популяризация темы фуршетных фигурок из хлебной изографической пластики мастеров Репина, Струнникова, Яворницкого. Авторы статьи предлагают проследить историю распространения фигурок в Екатеринослав, Петербург, Никополь, Одессу, Симферополь.

Изложение основного материала. В своей теме и идее камнерезное искусство в России объединяет различные грани жизнедеятельности этого направления в творениях и скрупулёзном творчестве неизвестных и именитых мастеров. Перемещение этих граней во времени, стилях в эпохо-пространствах, в “перфоманском примитивизме кустарничества с заводским школизированным привкусом российской обработки камня” и в благородных авторских изделиях, созданных в России и за её пределами, наблюдались всегда. В истории развития камнерезного искусства в России с различным авторским темпераментом высказаны и некоторые противоречия, связанные с понятийностью мира и модоощущениями некоторых историков камнерезного ювелирного искусства. Например, академик А. Е. Ферсман в своей книге “Очерки по истории камня” (раздел “Художественные стили в обработке художественного камня”) отмечает: “Стиль “модерн” почти не коснулся русского камнерезного дела. ... лишь в ювелирном оформлении мелких украшений, сделанных в период 1910–1915 гг. мастерскими К. Ф. Верфеля или К. Г. Фаберже, мы находим его отголоски”¹. Один из самых авторитетных современных историков искусства В. В. Скурлов утверждает: “Модерн привлекает и мастеров фирмы Фаберже”. А далее пишет, что “в этом стиле изготавливаются пасхальные яйца, ювелирные украшения, декоративные ножи для разрезания бумаги”, добавляя, что “некоторые произведения от фирмы Фаберже опережали эпоху, предвещали появление стиля арт-деко ... такие-то произведения и назывались “стилем Фаберже”. Следует отметить, что “стиль Фаберже” представил особые комбинированные стили, так называемые императорские коллекционные стили, посвящённые теме российской монархической власти, приближающемуся 300-летию Дома Романовых. В нём особое место занимают императорские пасхальные яйца². В упомянутой выше книге академик А. Е. Ферсман приводит алфавитный перечень камнерезных типов изделий, куда вошло более, чем 91 типовое изделие с названиями разновидностей предметов в изделиях³. Из них на букву: А – 3 предмета, Б – 7 предметов, В – 1 предмет, Г – 3 предмета, Д – 2 предмета, Ж – 2 предмета, З – 2 предмета, И – 1 предмет + кiotы, К – 13 предметов + см. букву И, Л – 4 предмета, М – 1 предмет + трубки, Н – 1 предмет, П – 19 предметов, Р – 3 предмета, С – 6 предметов, Т – 5 предметов, У – 5 предметов, Ф – 1 предмет, Ц – 1 предмет, Ч –

¹ Ферсман А. Е. Очерки по истории камня. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2003. – Т. 2. – С. 219.

² Скурлов В. В. Ассортимент изделий и номенклатуры камней Фаберже [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://podarok02.ru/art/67-Assortiment_izdeliy_i_nomenklaturi_kamney_Faberzhei.html

³ Ферсман А. Е. Очерки по истории камня. – Т. 2. – С. 229.

6 предметов + бокалы, подставки, приборы, Ш – 4 предмета, Я – 1 предмет + их мелкие разновидности и т. д. История фуршетных фигурок во времена монархов Российской империи берёт своё начало гораздо ранее, чем были созданы они из льда при правлении Анны Иоанновны, которая и распорядилась для свадьбы шута князя Голицина М. А. и Бужениновой А. И. создать не только ледяной дворцовый домик с комнатами и предметами из льда (“дворцово-придворным зверинцем”), но и с ледяными фуршетными фигурками, покрытыми и разукрашенными цветными масляными красками (1740 г.)⁴

Из легенд о пропавшем архиве семьи А. Д. Дядюченко (днепропетровского коллекционера-любителя, энциклопедиста) современным поисковикам фуршетных фигурок известно, что в одном из писем, которые реставрировал Кюдрес (публицистический псевдоним А. С. Сердюка, реставратора экспонатов на бумажных основах), был описан пример, когда “... супруга Петра Великого Екатерина Алексеевна будто бы сняла с себя все драгоценности и велела пойти на такую же жертву всем офицерским женам, чтобы собранные таким способом богатства вручить визирю для султана, чем и хотела проверить его. Этот слух, однако, не подтверждается источниками, внушающими доверие”⁵. А в некоторых письмах из пропавшей (находящейся в розыске) коллекции семьи А. Д. Дядюченко указывалось, что каждый ювелирный предмет, собранный Екатериной Алексеевной, представлял собой лепную фигурку из подкрашенной халвы, щербета, замесов муки с патокой в соответствующих восточных (турецких) одеждах с орнаментами “чашми-буль-буль” (рус. перевод “соловьиные глазки”), с закрученными “огурцами”. В поисках хранителей фуршетных фигурок мы обратили внимание, что в 50-ые годы XX в. в СССР большая группа художников кукольников-оформителей, например мультфильмов, параллельно с С. В. Образцовым нашла и проиллюстрировала, как им тогда казалось, одну из первых фуршетных фигурок при дворе Екатерины II в мультфильме по мотивам повести “Ночь перед Рождеством” Н. В. Гоголя, которая входит в цикл “Вечера на хуторе близ Диканьки”. Среди художников и сценаристов фигурирует фамилия Яншин М. (возможно родственник А. Д. Дядюченко).

⁴ Ледяной дом // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб, 1892. – Т. 34 (17А). – С. 31, 29 (иллюстрированная вклейка “Ледяной дом”; *Прилуцкий Д.* Для охотников до натуральной науки // Наука и жизнь. – 1969. – № 8. – С. 118–121; Ледяной дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rhistory.ucoz.ru/publ/32-1-0-98>; Ледяной дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://history-gatchina.ru/galina/old/ice/annaioan.htm>; Ледяной Дворец Анны Иоанновны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xanxasbloods.beon.ru/0-15-ledjanoi-dvorec-anny-ioannovny.shtml>; Ледяной Дворец Анны Иоанновны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/3900572/post143605086>; Ледяной Дом Анны Иоанновны. Фото, видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://interesnii-fakt.ru/interesnye-fakty-o-cheloveke-i-obchestve/ledyanoj-dom-anny-ioannovny-foto-video>; Шуты развлекают Анну Иоанновну в её спальне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://marsy.narod.ru/ice_1/foto_ice_1.htm

⁵ *Павленко Н. И.* Петр Первый и его время. Книга для учащихся средних и старших классов. – Изд. 2-е, доп. – М. : Просвещение, 1989. – С. 98–99.

Во времена Петра I и спустя много лет были популярны перфомансные фуршетные фигурки из большого количества различных материалов. Вот список основных типов фигурок и материалов, из которых их делали:

1. Из ценных пород древесины ландшафтов Европы и России, Дальнего Зарубежья. Особое место имела древесина корабельного значения.

2. Из кости, перламутра, гутного стекла, украшенные мозаикой и бисером от М. В. Ломоносова.

3. Фигурки из гипса (солдатики) аукционного значения.

4. Из свинца и сплавов свинца, сурьмы, олова, военных отработанных пуль победной Полтавской битвы.

5. Халвы, рахат-лукума, шоколада, смесей молозива с мучно-крахмальными кексовыми массаами, украшенных ювелирными изделиями времён Екатерины Алексеевны – жены Петра I.

6. Пресного льда, окрашенного цветными масляными красками, периода правления Анны Иоановны.

7. Первые бумажные (картонные) фигуры от Мари Анн Коло.

8. Формованного теста, теснённого кусковыми разборными формами для фарфоровых масс (как Мейсенского так и Севрского заводов), цветных паточных сладких сахарных паст (прессованного пюре из картофеля, тыквы, клюквы с добавлением сливочного масла, кремов, творожных масс с сахарной пудрой, украшенных ювелирными изделиями), фарфора Сервского и Мейсенского заводов периода XVIII в., эпохи правления Екатерины II и фельдмаршала, гетьмана Украины Г. А. Потёмкина.

9. Микроскопическое фуршетное литьё из свинца войны 1812 г. – фуршетные безделицы (солдатики, подсвечники, предметные сувениры – фанты размером от 7,62 до 17,78 дюймов, приблизительно 3–7 см, оформляющие поминальные и праздничные пиршества и оргии).

10. Уральских камнерезных фуршетных, кабинетных табакерок с резными ягодами, фруктами, насекомыми конца XVIII – XIX вв. (по определению академика Ферсмана А. Е.), украшенных крупными огранёнными драгоценными или полудрагоценными камнями, самоцветами в оправках и без них. (К сожалению, тонкость и изящество хрупких насекомых из камня, после их изломов или утрат, как правило, не всегда восстанавливались владельцами в процессе дальнейшего использования произведения, за исключением комбинированных и металлизированных на поверхностях камнерезных изделий: шкатулок, табакерок, футляров, пудрениц).

11. Камнерезных и комбинированных фигурок из монументальных материалов от Фаберже конца XIX – начала XX вв., которые явились венцом производства фуршетных фигурок в России.

Из дневниковых записей А. Д. Дядюченко известно, что модельные зарисовки фигурок – портфолио Мари Анн Коло перед Екатериной Великой представили её наставники Дидро и Голицын. Одной из первых цветных рисованных фигурок из бумаги и картона – изографически стоя в рост – был выставлен ими образ святой Екатерины, который позже послужил эскизом к модели памятника Екатерине II в

Екатеринославе, установленного в 1846 г. Статуя отлита из бронзы⁶ в Берлине немецкими мастерами (1788 г.) под руководством владельца литейного завода фабриканта Франца Берда и при поддержке придворного скульптора графа Михаила Воронцова. Там же А. Д. Дядюченко указывал и то, что берлинцы, а именно: Мейер – вылепил, Маукиш дал вид, Мельтцер закончил после шести лет работы. Создатели сплава и литейщики плавильного цеха по каким-то причинам не указывались.

Далее А. Д. Дядюченко сообщает, что Кендлер, увидев цветные ростовые изографические фигурки от Мари Анн Коло, позже стал выставлять свои фарфоровые фигурки Екатерины Великой на скакуне в мундире Петра I. Кендлер изготавливал всего 4 фигурки в год. Первоначально (при путешествии Екатерины II из Санкт-Петербурга в Таврический край), писал А. Д. Дядюченко, убранство вокруг блюд составляли цветные бумажные человеческие фигурки, раскрашенные, как северские или мейсенские фарфоровые изделия, изографически изображённые Мари Анн Коло в корзинках и “блюдах”, в тарелях античных и средневековых пастушек, а в их уха-жёров были вложены ювелирные украшения с самоцветами и драгоценными камнями различных огранок вперемешку с леденцами под амстердамскую и санкт-петербургскую огранки, вставленные в тестовые оправки так называемые “коржики”, то есть коржичные кольца. А. Д. Дядюченко писал в своем дневнике: “Дидро и Голицын представляли модельные зарисовки как авторские портфолио Мари Анн Коло, где в первую очередь Ею как художницей выделялся внешний вид изображаемого придворного персонажа без ретуши; второе – уточнялись особые примеры с ретушью; у третьего типа цветных рисованных бумажных изображений демонстрировались лучшие узнаваемые стороны как достоинства, а недостатки скрывались; к четвертому типу относились бумажные цветные фигурки с выпяченными, ярко выраженными высмеиваемыми недостатками (например, лопнувший шов на мундире); к пятому же типу относились фигурки с невысмеиваемыми недостатками, но с особыми приметами (например, хромотой); шестой тип – гротескные изографические изображения из пластика, выраженные образами властителей мира сего, выделялись Ею даже в том случае, если по каким-либо причинам образ одевался небогато, как бы подчеркивая конкретное европейское гражданство, выраженное в одежде ...”

В 60–70 гг. XX ст. исследователи и любители энциклопедических истин днепропетровский писатель, историк и этнограф, друг и коллега академика Д. И. Яворницкого, И. М. Шаповал и собиратель редких писем, коллекционер-любитель, поклонник деятельности А. Н. Поля, друг и сочувствующий Д. И. Яворницкому, А. Д. Дядюченко в дискуссиях, постоянно интеллектуально соревновались, кто из деятелей искусства и культуры XIX ст. оказал неизгладимое влияние на К. Г. Фаберже: художник И. С. Щедровский (1815–1870 (71) – график, жанрист, литограф или Л. В. Позин (1949–1921) – русский скульптор-передвижник малой пластики или всё же И. Е. Репин, у которого с 1904 г. в Пенатах постоянно гостил К. Г. Фаберже, где и обратил внимание на малую пластику из хлебного мякиша, авторские работы И. Е. Репина и Н. И. Струнникова. Это фигурки крестьян

⁶ Мистическая “Медная бабушка” А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.textologia.ru/literature/interesnie-fakti-literaturi/proizvedeniya-pushkina/misticheskaya-mednaya-babushka-as-pushkina/3829/?q=471&n=3829>

Малороссии и жанрово-бытовые сценки, составленные Репиным и Яворницким, шаржи на историка искусства Стасова, Яворницкого, А. М. Горького, Екатерину II, самого И. Е. Репина и других персонажей и гостей Пена.

Со слов Агафона Фаберже известно, что великий князь Николай Николаевич заказывал К. Г. Фаберже шарж на королеву Викторию, а тот поначалу отказался от изготовления её образа. Агафон Фаберже констатировал, что такая фигурка из жадеита титульно выставлялась позже на витрине одного из лондонских магазинов.

Изучая иллюстрации к вышеуказанному мультфильму, мы пришли к выводу, что его художники-оформители, в свою очередь, являлись поисковиками фуршетных фигурок. В самом мультфильме изображены “объёмно-плоскостные”, “мишенеподобные” фигурки, то есть в форме дворцовых мундиров, “тирных мишеней” – слуги, отдельные персонажи мультфильма. Главное же состоит в том, что пара фуршетных фигурок, предположительно по стилю мейсонского фабричного фарфора, покрытых “люрексной” глазурью и выставленных в мультфильме по самому заднему краю на будуарной столешнице в стиле Буль, словно выполнена из тонкой фольги как мишени, но раскрашены объёмно. Допускаем, что исполнители могли подразумевать и первоначальное изготовление их из бумаги или картона.

Рис. 1. Табакерка с изображёнными растительными орнаментами представлена аннотацией в журнале: букет цветов на верхней крышке. Золото, 6 бриллиантов, бриллианты огранки “роза”, жемчужины, эмаль двух цветов по гильйошированному полю.

Фирма придворного ювелира Карла Гана. Мастер Карл Бланк.
Санкт-Петербург, до 1899 г.⁷

⁷ На самом же деле перед нами предстаёт букетик цветов в корзинке. Такие бисквитно-сахарные съедобные корзинки с цветами выпускались в городском саду Екатеринослава

Рис. 2. Миниатюрные копии императорских регалий 1889–1900 гг. Петербург. Фирма Фаберже. Мастера: Ю. А. Рапопорт, Т. А. Хольмстрем

Рис. 3. Камнерезная фигурка камер-казака Алексея Алексеевича Кудинова. Фирма К. Фаберже

Рис. 4. Клеймо двуглавый орел. Фаберже

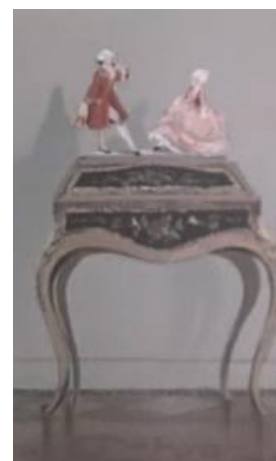

Рис. 5. Кадр из мультфильма

(сейчас парк им. Л. Глобы, Днепр), как утверждают старожилы прилегающих улиц, со дня закладки города Екатеринослава и Преображенского собора вплоть до конца 60-х гг. XX в. Эти корзинки имели мятный запах мелиссы и чабреца. К ним на сдачу добавляли одну-две длинные цилиндрические крученые или прямые до 40 см, белые, редко цветные конфеты, завёрнутые в широкие цветные серпантиновые бумажные ленты. Эти конфеты дети 50–60-х гг. XX в. называли “тянучки-липучки”, “отлипаяприлипайки”.

Рис. 6. Иллюстративный фрагмент Сервского блюда

В дополнениях представлены две иллюстрации (рис. 8, 9) из книги академика А. Е. Ферсмана⁸. Мы попытались теоретически и на практических лабораторных занятиях показать распознавание обратимых склеек, проклеек, приклеек с использованием припороха минеральных пудр разных фракций, а главное продемонстрировать искусство уральских камнерезов середины XIX ст., берущее своё начало из глубокой древности. Авторы статьи предполагают, что на блюде изображены в античных сценах первые фуршетные фигурки Фальконе и Мари Анн Коло для фуршетных застолий при дворе Екатерины II и Потёмкина, что не исключает изображения шаржа в образе Пана, “рогатого” Людовика XV и Г. А. Потёмкина, как считает целый ряд исследователей, которые встречали на закрытых антикварных рынках фуршетные фигурки, где с одной стороны лицо Людовика, а с другой – Потёмкина. Но кому это было нужно? Может быть монархическим масонам?

В публикации В. П. Казарина, Т. А. Яценко и А. В. Киселёва “Культура камня в эстетике и мировоззрении А. С. Пушкина” выделяется некая кокетливо-фуршетная, водевильная культура в оформлении интерьеров, комнат, залов, будуаров, кабинетов и других покоев конца XVIII – начала XIX вв. в России⁹. В частности, они отметили, что на страницах публикаций А. С. Пушкина читаем:

⁸ Ферсман А. Е. Очерки по истории камня. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 2. – С. 284–285, приложение 7.

⁹ Казарин В. П., Яценко Т. А., Киселёв А. В. Культура камня в эстетике и мировоззрении А. С. Пушкина. Комментированный словарь-справочник. – Изд. 2-е. – Симферополь: Крымский архив, 1999. – С. 82–84.

Например:

Она зари не замечает,
Сидит с поникшею главой.
И на письмо не напирает
Своей печати вырезной

(Евгений Онегин (беловой и черновой варианты), гл. III, 1824, VI, 68, 323)

или: "... Смотрю с улыбкой сожаленья
На пышность бедных богачей ...
И думаю: "К чему певцам
Алмазы, яхонты, топазы,
Порфирные пустые вазы,
Драгие куклы по углам?"

(Послание к Юдину, 1815, I, 167–168)

“По всем углам торчали фарфоровые пастушки, столовые часы работы славного Легоу, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом”.

(Пиковая дама, 1833, VIII, 240)

В публикации “Аспекты и примеры авторской и сателитной культуры ювелирного искусства середины XVIII – начала XX вв. (в соотношении и на общем фоне жизнедеятельности европейского искусства и культуры российско-украинского Таврического края, которая выражена в материалах еды и сладостей, то есть в рецептах еды, от путешествий двора Екатерины II к Черному морю и до наших дней ...)” отмечено: “Куклами или фуршетными фигурками изображались, как правило, жанровые сцены девичьей растерянности, с легким воображаемым опьянением и настойчивыми жестами кавалеров при угощении вином юных баловниц в общей мобильной динамике сцен: встреча с желанной, знакомство с незнакомкой, сцена свидания и угощения, с поцелуями, обоюдными лобзаниями¹⁰. То есть то, что никак не противоречило тщеславию полюбовной дружбы монархов со слугами или выделенным обособленным поведением персонажей, как бы с приторно приятными в служении податливых холопов, для похотливых согласительных желаний хозяев. А где у нас монарх, а где пастушка или переодетая принцесса (августейшая особа в пастушьих одеяниях), которые вот-то как балуются? А кто из них парень, а кто девушка, и в тех ли она одеждах? Или наспех одели не то, не своё? Ведь с напомаженным и припудренным, богато разодетым пастухом хоть куда!

Екатерина II поручает русскому послу и дипломату Д. А. Голицыну через Дени Дидро договориться с придворным скульптором Людовика XV Фальконе и его 17-летней ученицей, ранее никому не известной Мари Анн Коло – первой женщиной-скульптором из Франции, побыть при оформлении сервировок к так

¹⁰ Сердюк А. С., Кондрашов А. А., Филиндаш А. А. Аспекты и примеры авторской и сателитной культуры ювелирного искусства середины XVIII – начала XX вв. (в соотношении и на общем фоне жизнедеятельности европейского искусства и культуры российско-украинского Таврического края, которая выражена в материалах еды и сладостей Таврического края, то есть в рецептах еды, от путешествия двора Екатерины II к Черному морю и до наших дней ...). Иллюстративный ремикс. – 2013. – Днепрпетровск : А&Ω, 2013. – С. 20. (Был отпечатан только сигнальный экземпляр).

называемым “Путешественным трапезам”, но фактически для шуток за столом, оформленных фуршетной пластикой из сахара – цветной патоки, украшенной ювелирными изделиями с амстердамскими и Санкт-Петербургскими огранками.

Одним из изготовителей и собирателей фуршетных фигурок Потёмкина (далее – ФФП) при Екатерине II был мейсенский мастер Кендлер Иоганн Иоахим, создавший фигурки Екатерины II в мундире Петра I, верхом на белом скакуне, из фарфора с подглазурным раскрашиванием. На что собственно и обратила своё внимание Мари Анн Коло, которая применила кусковые формы Фальконе и Кендлера для изготовления фуршетной пластики из фарфора, но использовала формы для цветной патоки. Эти формы применялись для приготовления паточных масс и в оформлении кремовых ажурных деталей, которые и в XXI в. используют современные кондитеры при изготовлении фирменных киевских тортов (см. кремовые детали на поверхности торта). Предполагаем, что хранителям и этих фигурок Г. А. Потёмкина и Екатерины II периода пребывания их при закладке города Екатеринослава и Преображенского собора могли быть владельцы суконно-чулочной Екатеринославской мануфактуры, которые позже раздали свои наследства ФФП с драгоценными камнями и самоцветами между модистками пошивочных мастерских и владельцами белошвейных салонов. Большая часть коллекции сохранилась (видимо, как залог или заклад) у шарманщика по имени Борис, проживавшего по адресам: Голубиный пер. и ул. Голубиная, № № 2–4, далее по ул. Извилистая № 25, 27 в Екатеринославе. В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. коллекции были проданы или проиграны в карты в Симферополе. Одна часть коллекции вместе с шарманкой попадает в Москву к кукольнику С. В. Образцову, другая из Симферополя – в Никополь, Днепропетровской области в шатёр “цыганского барона” Ванька Попырайло (возможно, что это не имя, а прозвище). Тогда цыганскую “знать” не интересовала фуршетная пластика и время создания сладких фигурок, их больше привлекали драгоценные камни и самоцветы.

Отметим тот факт, что А. С. Пушкина считают наиболее страстным почитателем ФФП. Во всяком случае, он часто останавливал свой взгляд в углу комнаты или на фуршетном столе на фигурках пастушек, сердоликовых печатях, вазах и других предметах в интерьере фуршетного и “фантово-закладного значения”. Кстати, художники-оформители мультфильма “Ночь перед Рождеством” (1951 г., студия “Союзмультфильм”) наводят исследователей на мысль, что Мари Анн Коло в начале могла создать цветные фигурки из бумаги или картона, нарисовав их в стиле и манере Мейсенских мануфактур и их авторов, и только позже помогла Фальконе сформовать из паточных масс при помощи разборных кусковых форм Сервского завода пасторальные стили Буше и Фальконе, потакая капризам Екатерины II и Потёмкина, дополняя их уточнениями физиогномических персонализаций придворных при дворе Екатерины II в XVIII в. (например, “мушкой” – искусственной родинкой). Одним из основных хранителей и собирателей ФФП в 70-е годы XX в. с подачи закройщика Ф. И. Деревянко, жителя улицы Извилистой, № 29, кв. 5 – представителя пошивочной группы оперного театра города Днепропетровска, становится главный художник А. В. Арефьев, который использовал ри-

сунки и фотографии, собранные Ф. И. Деревянко, и предоставленные его другом-шарманщиком фигурки для пошива и показа различных стилей и моды конца XVIII – начала XIX вв.; костюмов для труппы оперного театра (например, к спектаклю “Белоснежка”). Хотелось бы отметить, что именно в XVIII в. при таких ювелирах, как императрица Екатерина II и граф Г. А. Потемкин – фельдмаршал и гетман Украины, расцветает русская любовная лирика, а в Европе рождаются новые пасторальные произведения. На Севрском керамическом заводе во Франции от Буше и Фальконе, и в Германии на Мейсенской мануфактуре от Кендлера появляется фуршетный образ Екатерины II в мундире Петра I на белом скакуне, у которого в основании, словно кремовые ветви современного киевского торта, возложены триумфальные салатно-зелёные с голубизной плети в витиевато-ветвистом, модерно-кроновом убранстве.

Обратимся к дизайнерским стилям от мастера Фаберже, без которых не произошли бы анимационные публичные смотры таких стилей, как русский – “последний русский стиль” – а-ля русь, в металлах как перегородчатых, сканных, витых, комбинированных с финифтью и её имитацией, подлинной прозрачной “оконной”, так называемой “траспарабельной эмалью” по гильяшированной сетке, так и камнерезных типов, лучше сказать “сытых сословных типажей”, фигурок камнерезной пластики от мастеров К. Г. Фаберже нач. XX в. Или, например, российский колониальный стиль периода 300-летия Дома Романовых, выраженный иногда через предметы сафари в эклектических комбинированиях, связанных между собой формами и смыслом зоологических видов. Например, двуглавый орёл с герба Российской Империи или ювелирно “приготовленные” яйца от Фаберже, приближённые к размерам страусиных. К зоологическим и колониальным стилям резонно отнести одиночных гарнитурных слоников из различных материалов: нефрита, мрамора, гранита, выстроенных в различном порядке (за малым – большой или наоборот).

К незабываемым и бесценным стилям от Фаберже периода 300-летия Дома Романовых следует отнести изысканный и утончённый ботанический камнерезный стиль ягод, ландышей, незабудок и других прекрасных растений (иногда в сочетании с насекомыми или пресмыкающимися). Мастера от Фаберже для поддержания неприкосновенности монархической власти через трансформацию присягодателей чести мундиров (сословных облачений) перед короной Российской империи, а малый размер камнерезных фигурок вторил размерам пасторальных фуршетных “позток” – так Г. А. Потёмкин называл фуршетные фигурки), то есть камнерезным (не пасторальным!) отводилась официально-постовая роль, каждый на своём посту должен служить монархической власти. В пластике камнерезных фигурок зритель может увидеть парад “титолов”, выраженных характерными образами, отображающими национальные черты личностей Российской империи, разных сословий и национальностей – послушников и слуг государства Российского, внешний вид которых характеризовал их род занятий, а следовательно, и ранг сословия, к которому принадлежал изображённый герой.

А. М. Панченко доказал, что “потёмкинские деревни” – миф, но миф особого рода. Тогда было принято пышно декорировать все придворные мероприятия, и украшения были настолько роскошными, что даже порождали сомнения в реальности происходящего. Это могло быть не только прихотью Потёмкина – ведь Екатерину сопровождал и австрийский император Иосиф II. Очевидно, скорее из-за пышности дворцовых фуршетов и стали украшать фуршетные фигурки из бумаги, картофеля, сахарных паст, творога русскими бриллиантами, топазами и другими драгоценными камнями.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В начале XX ст. у мастеров от Фаберже развились новые имперские, миниатюрно-монументальные вкусы и стили в их ювелирных новациях и комбинированных дизайнах. Такие, например, как старорусский стиль “вязь”, переходящий в “историческую эклектику последнего русского стиля”, то есть а-ля русь, или, например, многоракурсный российский колониальный стиль, который включает и различные “зоологические” стили, ботанические, энтомологические, а так же самодержавные – монархические стили, которые объединяли в себе геральдики гербов Российской империи, регалии трона с антуражем интерьеров при коронациях. Портреты и миниатюры царей в разных оправках и рамках, а также уменьшенные короны Российской империи, скипетр державы, трон и другие перфомансные тонкости можно увидеть в изделиях от Фаберже того периода. Если во времена Екатерины II изучение драгоценных камней считали занятием аристократическим при том, что сама императрица была заливачским огранщиком драгоценных камней и имела не только свой гранильный цех-лабораторию, но и собственные ювелирные мастерские. Это же можно отнести к мастерам от Фаберже в конце XIX в., а тем более в первые пятнадцать лет XX в., расширив своими изделиями антикварный рынок по изготовлению поделушек и подделок. Ведь в 1913 г. отмечали 300-летие Дома Романовых, царствующей в России династии.

В заключение этой статьи хотелось популяризировать категоричность понятий для того, чтобы читатель для себя мог выделить тот анотационный минимум и перечень стилей скульпторов, архитекторов, ювелиров и камнерезов от Фаберже непосредственно в сравнении их с фуршетными стилями и материалами фигурок, созданных при Анне Иоанновне (изо льда), Екатерине Алексеевне – жене Петра I (из халвы и щербета), Екатерине II и Г. А. Потёмкине, иными словами, чтобы читатель мог представить историю развития фуршетных фигурок монаршей России, тесно связанных с историей развития ювелирного искусства Российской империи. Камнерезные фигурки от мастеров К. Г. Фаберже, так же как и ювелирные яйца Фаберже в размере страусиных, представляют собой фактически прототипное продолжение фуршетных “позток”, как любил о них говорить Г. А. Потёмкин, периода правления Екатерины II, миниатюр, изготовленных из монументальных материалов – как продолжение начатого в XVIII в. бриллиантового периода Дома Романовых, но с перфомансно-авторскими стилями, в соответствии со временем, модой и российской непасторальной харизмой.

Дополнения

Рис. 7. Севрское блюдо

Севрское блюдо (в то время в России тарель), созданное для Екатерины II. Севрский Музей керамики, II-я половина XVIII в. Как и в рококо, узор отличается нарочитой роскошью, хотя орнаментные мотивы иные. На этом блюде, созданном специально для Екатерины II, русской императрицы (1762–1796), орнамент из листьев и камей, выдержанных в классическом стиле, заменяет раковины, характерные для стиля рококо¹¹

¹¹ Холлингсворт М. Искусство в истории человека. – М. : Искусство, 1989. – С. 385–386.

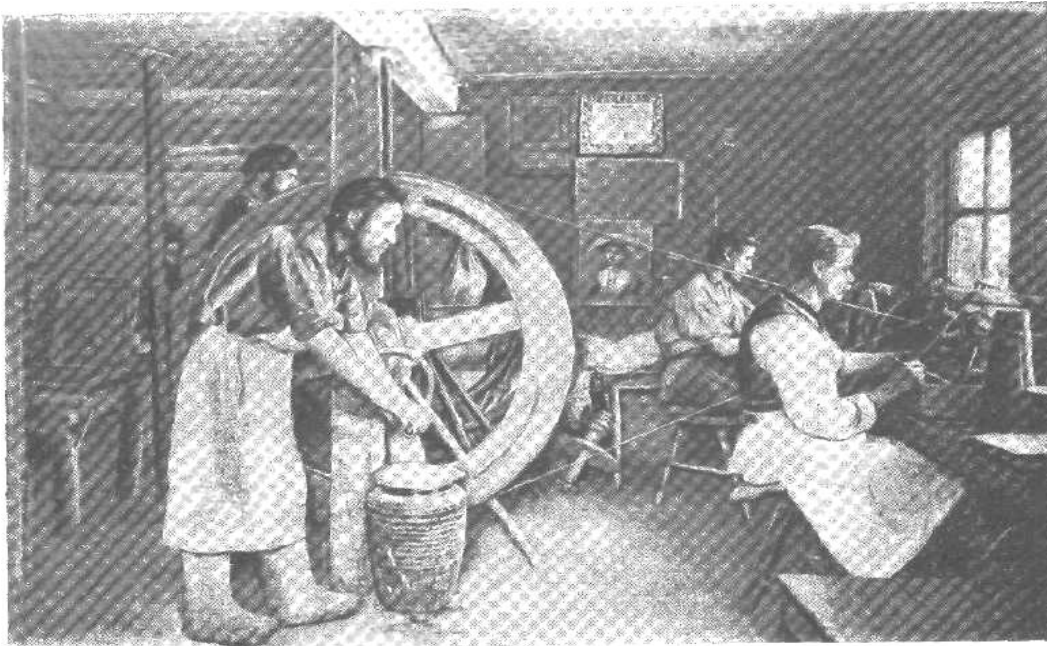

Рис. 8. В мастерской кустика-гранильщика на Урале

Рис. 9. Работа уральских кустика-гранильщиков.
Объёмная мозаика из различных цветных камней. Пресс

Рис. 10. Екатерина II верхом на коне. Йохан Йоахим Кендлер. 1770 г.

Рис. 11. Фигурки из хлебного мякиша коллекции Д. И. Яворницкого